

Примечание: вы ожидали девочек-волшебниц и крутых боевых сцен? А денежной политики не хотите?

ooOoo

Сохранённые воспоминания из моей прошлой жизни обеспечивали меня преимуществом на протяжении всей моей военной карьеры. Мои воспоминания об истории и развитии современных технологий были, конечно, полезны, но я всегда чувствовала, что моим самым большим преимуществом был мой личный опыт. Например, благодаря ему я могла хорошо держаться на встречах с высшим руководством. Время, проведенное на полях для гольфа, в стейк-хаусах и караоке-клубах, не прошло для меня зря, оставив способность к болтовне, столь же развитую, как и моё нынешнее умение обращаться с винтовкой.

Однако ничто из этого не подготовило меня к моему вхождению на пост канцлера. Высшее руководство компании в моей прошлой жизни - это боссы боссов моего босса. И теперь в силу моего положения канцлера мне предстояло самой возглавить местную верхушку.

Канцлер Дегуршафф. Ну, разве не смешно? Я потребовала эту должность только из чувства долга перед своей партией. Всё-таки мы добились таких великолепных результатов на выборах. Я бы даже отступила от поста канцлера, если бы новоизбранный президент Рюдерсдорф потребовал этого. Собственно я рассчитывала именно на такую реакцию. Я не хотела брать на себя ответственность за многие бедствия, которые неминуемо обрушатся на Джермению в ближайшем будущем. До выборов я надеялась лишь на то, что смогу хотя бы повлиять на подход правительства к проблеме гиперинфляции.

К несчастью, Рюдерсдорф охотно поддержал моё восхождение, настаивая лишь на том, чтобы сохранить за собой право назначать большинство членов правящего кабинета. Хотя я была счастлива, что большая часть моей партии (самая неуравновешенная её часть) теперь находилась далеко от каких-либо реальных рычагов власти, я всё ещё была в довольно шатком положении. В самые мрачные минуты я гадала, а не собирается ли Рюдерсдорф как-то подставить меня. Если я упаду лицом вниз после того, как займу такой высокий пост, это действительно лишит ветра паруса успеха моей партии. На самом деле, не думаю, что он был бы доволен таким большим ущербом, который может быть нанесён стране в этом случае. Возможно, такой исход событий был его запасным планом.

Ну, не всё так плохо. Во время войны я вела за собой самую настоящую группу опасных боевых маньяков по всему миру. Собственный опыт должен помочь мне, хотя бы немного. Если же они не согласятся со мной... Что ж, я сделаю так, чтобы у этих стариков не было даже единого шанса выстрелить мне в спину.

Я дала этой мысли освоиться в моём сознании, пока прошла через двойные двери, приближаясь к длинному столу, установленному в центре комнаты, чтобы встать за пустое место во главе. Гул разговоров, наполнявший комнату, стих, когда мужчины, сидевшие вокруг стола, посмотрели на меня. Один из них достал зажигалку, чтобы закурить сигару.

- Оставь сигару на потом, - сказала я. - Мне не нравится дым.

Он удивлённо взглянул на меня. Я спокойно выдержала его взгляд. Сейчас не война, и мы не в армии, поэтому я не могла просто расстрелять его, если он ослушается. С другой стороны, я наверняка смогу как-то усложнить его жизнь. Как канцлер я могла бы сделать по крайней мере это. Должно быть, он пришел к тому же выводу, потому что через мгновение он кивнул и отложил сигару в сторону.

Вкус моего первого произвола власти был поистине сладок. Теперь я, по крайней мере, не буду вонять табачным дымом до конца дня. Бытие канцлером не лишено своих привилегий.

Я глубоко вздохнула и взяла свои мысли под контроль. Так как генерал Цеттур был назначен министром внутренних дел и, без сомнения, должен был стать глазами и ушами Рюдерсдорфа, он доложит, если я внезапно сойду с ума от полученной власти. Мне нужно было придерживаться приемлемого поведения.

Я сцепила руки, прежде чем широко развести их и сесть. - Не будем терять времени. Самый важный вопрос, стоящий сегодня перед нашей страной, - это инфляционный кризис. Мистер Клозе, ваши мысли?

Людвиг Клозе, наш министр финансов, имел репутацию надежного, компетентного человека. Она соответствовала его опрятной, в чём-то даже впечатляющей, внешности. По крайней мере, он с готовностью ответил на мой вопрос.

- Мы вывели два главных фактора, определяющих рост инфляции. Один из них напрямую связан с фундаментальной ценностью бумажного знака. Другой же - со сложившимся общественным настроением, - сказал он. Он оглядел комнату, явно оценивая уровень финансового опыта сидящих за столом. Я могла ему только посочувствовать. Иногда трудно объяснить соответствующие детали при представлении темы неспециалистам. - Проблемы с обесцениванием марки в значительной степени исчезнут, если мы прекратим увеличивать денежную массу. Для этого правительству необходимо прекратить брать кредиты от государственного банка и печатать банкноты для расчёта заработной платы.

Я не могла не добавить своё замечание. - Обычно мы бы также ужесточили резервные требования для банков, но в наши дни не так много потребительского кредитования, чтобы беспокоиться о них, верно?

На его лице отразилось облегчение. Я не могла винить его за то, что он ожидал, что кадровый военный офицер, избранный на популистской платформе, будет полным болваном в экономике. Ему повезло, что в своё время мне пришлось пройти вводный курс макроэкономики. Я не помнила ничего, связанного с математикой, но я держалась основной идеи, что кредиты создают деньги. Существование большего количества денег естественно означает, что любая отдельная денежная единица будет стоить меньше, чем в противном случае, когда количество денег не велико. Получается, что чем больше кредитов, тем крупнее становится масса денег, что ведёт к инфляции. Мой предшественник интересовался всеми источниками "свободных денежных средств", какие только попадались ему в руки, и, по существу, довёл до максимума все рычаги инфляции.

- Именно, - кивнул он. - К сожалению, если мы сделаем всё сказанное, то без новых капиталовложений, боюсь, правительство не сможет выполнить свои финансовые обязательства уже через неделю или около того.

- Не беспокойтесь о практических проблемах, - сказала я, махнув рукой. - Вы ясно дали нам понять, что для решения финансовой проблемы снижения денежной стоимости нам необходимо уменьшить денежную массу. А что насчёт общественного настроения?

- Нам необходимо убедить людей, что мы искренни в своей новой политике сокращения денежной массы. В идеальном случае мы могли бы ввести новую валюту, привязанную к какому-нибудь драгоценному металлу, - сказал он. - К сожалению, в результате договора Триано у нас нет ни золота, ни серебра. Можно было бы ввести валюту, обеспеченную рожью,

но, опять же, правительству каким-то образом придётся приобрести стратегические запасы ржи.

Введение новой валюты будет иметь два положительных эффекта. Во-первых, валюта, обеспеченная ценным материалом, имеет свою собственную естественную стоимость. Люди будут доверять ей намного больше, чем они доверяют нынешней фиатной валюте. Во-вторых, одна новая марка равнялась бы триллиону, или даже больше, нынешней, что вернуло бы цены к их естественному уровню. В принципе не имеет значения, стоит ли буханка хлеба две марки или два триллиона, если остальная экономика соответствующим образом подгоняется к стоимости марки. На практике, однако, цена двух марок кажется более нормальной и поэтому помогает успокоить ум обычного гражданина.

Клозе лишь описал дилемму, в которую попало предыдущее правительство. Чтобы остановить инфляцию, им нужны были деньги, но те источники денежных средств, которые были им доступны, приводили лишь к её росту. К счастью для меня, они непредумышленно оставили выход из данного положения. Хотя, они вряд ли бы им воспользовались, даже если бы я указала им на него.

- Валюта, обеспеченная углём, подойдёт нам так же, как валюта, обеспеченная любым другим минералом, не так ли? - Спросила я. - На нашей территории добывается столько угля, сколько нам может понадобиться.

- Да, хотя правительству все равно придется приобре-

- Правительство уже приобрело достаточно угля, - сказала я. - Он даже удобно хранится рядом с запасом других драгоценных материалов, которые могут быть проданы, чтобы финансировать операции правительства, пока налоговые поступления снова не поднимутся на уровень, соотносимый с расходами.

Он молча уставился на меня. Как и ожидалось от бюрократа, как только ресурсы были отложены для выплаты репараций, он начал относиться к ним так, как будто их не существовало.

Именно генерал Цеттур был тем, кто нарушил тишину. - Кажется, г-н Клозе обеспокоен тем, что перераспределение этих ресурсов и преднамеренное невыполнение наших репарационных платежей может спровоцировать в некотором роде кризис.

- Ого? Понятно, - сказала я, остановившись, чтобы сделать глоток кофе. - Остальные тоже боятся этого... кризиса?

Я окинула взглядом толпу. Партийный деятель, которого я назначила министром экономики, казалось, был полностью во мне уверен. Виша, единственный член нашей партии, которого я считала достаточно уравновешенным, чтобы занять пост заместителя канцлера, была абсолютно невозмутима. Остальная часть кабинета казалась весьма обеспокоенной мыслью о кризисе, который мог произойти почти через полгода. Какое разочарование.

- Благодарю Вас, генерал Цеттур, за обличение всеобщего простодушия, - сказала я, ставя чашку на стол. Я позволила остальной части кабинета немного пошуметь, прежде чем хлопнуть ладонью по столу. Я набрала достаточно маны, чтобы сделать удовлетворительный удар, но не достаточно, чтобы разбить стол. Это быстро успокоило комнату ценой пролития моего кофе. - Молчать! Вы все сжимаетесь при мысли о кризисе через шесть месяцев, игнорируя кризис, происходящий прямо сейчас. Не это ли я могу назвать простодушным?

Я никогда всерьез не хотела быть канцлером. Но теперь я не собираюсь стоять и смотреть, как полыхает моя страна. Я не ожидаю, что продержусь на посту долго, но пока он у меня есть, я собираюсь сделать всё, что в моих силах. Если для этого мне придётся спасти идиотов из кабинета министров от самих себя, то так я и сделаю.

- Думаете, избиратели выбрали меня, потому что им понравился цвет моего платья? Думаете, если я потерплю неудачу, они выстроятся в очередь к хорошенькой центристской партии? - Я продолжала - Люди голодают. Люди злятся. Люди хотят перемен. Если я не принесу им изменений, которые они хотят, они найдут того, кто сможет.

За столом поднялась неловкая суета. Я не могла не задаться вопросом, многие ли из них надеялись, что безумие, приведшее к моей победе на выборах, было лишь мимолетной прихотью избирателей.

- Честно говоря, если я завтра уйду в отставку, то думаю, что революционеры придут к власти в течение месяца, - сказала я. - Франсуа, конечно, быстроотреагирует, но я сомневаюсь, что их армия доберётся до Беруна прежде, чем всех здесь казнят как врагов народа.

Оккупация, проведённая Франсуа, была бы унижительна. А улицы утонули бы в крови из-за коммунистической революции. Я бы предпочла избежать и того, и другого. Последнего, конечно, - больше, но лишь из-за моей личной неприязни.

Когда я снова сделала паузу, чтобы оценить обстановку в комнате, никто, казалось, не собирался возражать. Я снова повернулся к министру финансов. - Итак, использование репарационных запасов таким образом поможет нам преодолеть нынешний кризис?

Клозе лишь кивнул.

Я улыбнулась. - Замечательно. Я доверяю вам разработку деталей плана.

- В заключение, я также предлагаю провести переоценку стоимости новой марки относительно старой, - сказал Клозе. - Новая марка займет место триллиона старых марок. Это официально обесценит долгосрочные кредиты наших банков.

- Какое несчастье для кредиторов, - сказала я. - И все же в равной мере благо для заёмщиков.

Суть концепции переоценки заключается в том, чтобы сократить кредиторов и темпы инфляции. Вместо того, чтобы кредиты стоили всего одну триллионную своей старой стоимости, банкам было бы гораздо лучше, если бы кредиты составляли хотя бы одну десятую или одну пятую своей старой стоимости.

Любая сделка, в которой есть проигравший, естественно, имеет и победителя. Помощь, которую мы окажем банкам в этом вопросе, нанесёт вред заёмщикам. Помимо моего личного предпочтения позволить свободному рынку действовать без вмешательства правительства в тех случаях, где это было возможно, мне следовало не забывать, что большинство моих избирателей были заёмщиками, а не кредиторами. Клозе придётся предъявить мне что-то значимое, если он хочет, чтобы я поддержала его.

- Это не совсем равная сделка, - сказал он. - Суммы ипотечных кредитов, например, упадут до нуля, в то время как дома сохраняют свою стоимость в новой валюте.

- Неужели Вы думаете, что, если бы вместо этого стоимость домов снизилась, банки послушно бы уменьшили сумму, которую заёмщики должны будут выплатить по кредитам? - Спросила я. -

Или что, по вашему мнению, заёмщики берут кредиты лишь для того, чтобы платить за них в дальнейшем, потому что у них есть такая возможность, а банки собирают платежи, потому что им нужны лишь деньги? Возможно, нам всё-таки следовало пригласить коммунистов в правящую коалицию.

Было немного жестоко издеваться над ним подобным образом, но одна вещь, которая всегда раздражала меня как защитника свободного рынка, была фарсом, известным как государственно-частное партнерство. Неизбежно дело обстояло так, что частная половина прикарманивала прибыль, в то время как общественная часть несла убытки. Вмешательство, которое предлагал Клозе, было ещё более вопиющим подарком банкам.

- Недавняя гиперинфляция вряд ли является частью нормального прилива и отлива рынка. Это стихийное бедствие, акт Бога, который не поддается никакому разумному планированию, - ответил он. - Кроме того, если мы не проведем переоценку, это выведет из бизнеса большую часть банковского сектора. Такое количество уничтоженных сберегательных счетов может спровоцировать общенациональное закрытие банков.

Это заставило меня замолчать. Первым моим побуждением было возразить, что большинство заёмщиков могут рассчитывать на страхование вкладов. Затем я вспомнила, что в эту пору законы, целью которых являлось регулирование финансов, едва ли существовали. Страхование вкладов было всего лишь мечтой в глазах какого-нибудь бюрократа. Если бы большинство счетов было уничтожено, то определённо началась бы паника и последующее бегство банков. Такие ситуации случились повсеместно во время Великой Депрессии.

Даже если сейчас происходил спад личных сбережений из-за низкой стоимости марки, что привело к снижению количества новых кредитов у населения, такое фиаско было бы чёрной меткой в моем послужном списке. Мне придется пойти на некоторые уступки.

- Хорошо, - сказала я. - Пусть министерство финансов определит минимальную помощь, которую мы можем предоставить, чтобы сохранить кредитоспособность большинства банков.

Его плечи облегченно опустились, когда он кивнул, отворачиваясь от меня, чтобы сделать несколько заметок. Но я не могла не добавить своё замечание.

- Кроме того, пусть рассчитают справедливую ставку по страхованию вкладов, - продолжила я. - Мы будем предлагать страхование при условии, что банки согласятся на урегулировать процентных ставки по кредитам и суммы прошлых кредитов. Страховые взносы в специализированный фонд будут обязательны для любого банка, который желает получить выгоду от переоценки.

- Будет сделано, - ответил Клозе.

- Убедитесь, что они также понимают, что трюк с удержанием сбережений людей против их воли работает только один раз, - сказала я. - И, Мистер Клозе, пожалуйста, помните, что Вы работаете на людей и управляете банками. Не наоборот.

Он снова кивнул. Напряжение, ещё недавно покинувшее его, вернулось, что можно было увидеть по побелевшим костяшкам пальцев, которыми он сжимал ручку. Просто отлично. Сейчас не время нашему министру финансов расслабляться. Я переключила своё внимание на остальную часть кабинета.

- Когда-нибудь сегодняшний кризис будет отброшен ещё на год или десять. Возможно, мы сможем построить фундамент, который простоит без забот тысячу лет, - сказала я. - Сегодня

же, однако, мы обсудим, как справиться с кризисом, который, как мы знаем, произойдёт уже через шесть месяцев.

ooOoo

Я должна была отдать должное министерству финансов хотя бы за то, что не смотря на все их действия в прошлом они смогли создать новый комплект бумажных марок в рекордно короткие сроки. После совещания я заглянула в кафетерий перекусить, и к тому времени, как я вернулась в свой кабинет, они уже отправили мне все связанные с новой маркой документы. Самым заметным бланком был лист бумаги с большим прямоугольником на нём. К нему также предлагался фломастер. По-видимому, я должна была предоставить свою личную подпись, чтобы они использовали её маленькую копию на новых банкнотах.

Элия с интересом наблюдала, как я размашисто расписываюсь. Несмотря на то, что она была моим секретарем, она не занималась моими личными бумагами. Она наклонилась, чтобы посмотреть поближе, прежде чем постучать пальцем по краю подписи.

- Что это?

Мне стало немного стыдно. Мой почерк был едва различим. В свою защиту скажу, что джерменский алфавит был четвертой или пятой системой письма, которую я выучила, в зависимости от того, как считать. Кроме того, в возрасте, когда большинство детей учились писать от руки, я изучала доктрину воздушного боя. Тем не менее, нельзя было отрицать, что если вы внимательно изучите мою подпись, единственными символами, которые вы смогли бы более или менее различить, были "T", "D" и "f". Была также закорючка, на которую указала Элия: я провела вертикальную линию вниз сквозь горизонтальную линию, отходящую от "f", прежде чем закончить её небольшим кружком. В результате получился небольшой рисунок, напоминающий своим видом очертание вычислительной сферы.

- Ах, мой почерк слишком плох, поэтому у меня вошло в привычку добавлять подобную закорючку к своей подписи, чтобы было по крайней мере очевидно, что это от офицера-мага, - призналась я. - Думаю, теперь, когда я канцлер, мне следует избавиться от неё.

- Нет, то как вы расписываетесь - это сугубо ваше дело, - сказала Элия. - Я просто задумалась... Мы пытаемся придумать новый партийный символ.

- Ого?- Спросила я. Старый символ всё ещё действовал, но это было единственное, что можно было сказать о нём: партийные инициалы, расположенные в центре круга. Я никогда не была большой поклонницей графического дизайна, поэтому никогда не пыталась улучшить его.

- Мы хотели сделать что-то, что будет выглядеть подходяще для нового штаба партии, - сказала она.

- Новый штаб?

- У нас большое пополнение. Нужно больше места для административных целей.

Возможно, я слишком часто передавала обязанности другим людям в последнее время, если такое важное решение принималось без моего участия. С другой стороны, я думаю, нам бы не помешало бы купить ещё немного недвижимости. Перед невинной улыбкой Элии я просто не могла сказать ей, что наша власть вряд ли продлится долго. В худшем случае мы могли бы просто продать новый штаб после следующего тура выборов.

- Что ж, оставляю это на твоё усмотрение, - сказала я. - У тебя есть карты, которые я просила?

- Да, - сказала она, поднимая со стола завернутый в бумагу свёрток. - Подробные карты Средиземного моря и его северного побережья.

- Отлично, - сказала я, забирая у нее свёрток. - Я жду генерала Лергена примерно через час. Просто отправь его в мой кабинет, когда он придёт.

Она кивнула в ответ, и я направилась в свой кабинет. Оказавшись внутри, я вскрыла пакет ножом для писем, прежде чем разложить огромные карты, которые покрыли весь мой стол. Покончив с этим, я уселась в кресло и, подперев подбородок рукой, принялась изучать карту.

Мой план борьбы с нашей неизбежной неспособностью выплатить репарации состоял из трёх шагов. Во-первых, мы воспользуемся нашей возможностью на проведение слушания, на которое мы имели право по договору Триано. Во-вторых, мы попросим получить иностранный кредит в твёрдой валюте, который позволил бы обеспечить нам более разумный график выплат репараций. В справедливом и честном мире этих двух шагов было бы достаточно, чтобы пережить кризис. В этом мире, созданном по образу и подобию этого лицемерного ублюдка Икс, требовался ещё один шаг.

Ключом к третьему шагу была личная неприязнь стран-победительниц ко мне. Конечно, больше всего меня ненавидели Франсуа. Одним из заголовков их крупнейшей газеты был "ДЬЯВОЛ РЕЙНА ВЕДЁТ ДЖЕРМЕНИЮ В АД" почти неделю подряд. У всех других стран были свои причины ненавидеть меня. Я убила слишком много их воздушных магов. Кроме того, меня почему-то называли главной зачинщицей трагедии в Арене*. Мне повезло, что после войны меня не отправили под военный трибунал. Теперь, когда я стала лидером своей страны, все эти старые истории снова оказались в центре внимания. (*- 8 эпизод аниме)

И это было прекрасно. Моим последним шагом в борьбе с грядущим кризисом, связанным с выплатой репараций, было доведение другой стороны переговоров до такой ярости, что они потребуют, чтобы я ушла в отставку и отправилась в изгнание. Я планировала оказать символическое сопротивление, прежде чем сдаться. Джермения получит отсрочку в своих платежных требованиях, либо в результате отвлечения внимания, либо в качестве одного из переговорных пунктов в обмен на моё отстранение от власти. Франсуа удовлетворится тем, что отомстит ненавистному врагу. И я проживу остаток своей жизни на пляже. Настоящий беспроектный сценарий.

Я запросила карту, чтобы разведать возможные места моего будущего изгнания. Я была немного не уверена, чего ожидать. Наполеону достался целый остров. Хотя, он завоевал большую часть Европы, а я же была лидером одной маленькой страны. Пожалуй, просить целый остров будет слишком для меня. Небольшой клочок земли и приличное денежное обеспечение казались более чем справедливыми условиями. У меня было ощущение, что виллы на Лазурном берегу Франсуа мне не дадут. Тем не менее, оставалось много других тёплых мест на выбор.

Мне не потребовалось много времени, чтобы понять, что в Средиземном море уж очень много островов. Однако, когда я просматривала варианты, я уже видела тупик в будущих переговорах. Все места, которые я бы предпочла выбрать, были слишком близко к королевству Ильдоя, что наверняка вызвало бы определённые подозрения со стороны Франсуа. Хотя в конце войны Илдоанцы сменили сторону, они едва ли были закадычными друзьями Франсуа. Точно так же, как они позволили армии союзников вторгнуться в Империю, они могли

позволить беглому бывшему канцлеру вернуться в Джермению.

Острова, которые Франсуа, вероятно, предпочли бы, были на мой вкус слишком близки к Республике Франсуа. Хотя они, конечно, должны быть удовлетворены моим унижением и изгнанием, я не могла сказать, что они не начнут распускать руки по отношению ко мне. Кроме того, если я хотела прожить долгую и комфортную жизнь, то мне действительно следовало выйти из зоны возможных боевых действий, прежде чем бомбы начнут падать в следующей войне.

Возможно, мне следует настоять на ссылке в Единые Штаты. Никто никогда не бомбил их.

Ну да, был один раз. Но пока я остаюсь на материке, это не будет моей проблемой.

Я размышляла, стоит ли начать изучать карту Единых Штатов, когда в мой кабинет вошёл генерал Лерген, а за ним последовала Элия. Я поздоровался с ним и усадил напротив себя за стол. К моему удивлению, Элия задержалась в комнате, вместо того чтобы уйти. Она также несла несколько тяжелых папок. Странно, но она не часто тратила моё время. Я приподняла бровь и жестом попросила её говорить.

- Спасибо, канцлер, - сказала она, протягивая папку генералу Лергену и мне. - Это наше досье на Коммунистическую Партию Джермении.

Я быстро просмотрела содержимое папки. Досье представляло собой довольно всесторонний доклад. Как и ожидалось от Элии.

- Почему ты делишься этим с нами сейчас? - Спросила я.

- Во время предвыборной кампании вы обещали выследить всех коммунистов и выжечь их из Джермении, - сказала она. - Только их очень много, поэтому нам понадобится помощь военных.

Разве я говорила что-то подобное? Хотя, это было похоже на то, что я бы сказала. В последние недели кампании я дала много диких обещаний в своих попытках снизить нашу поддержку.

Я взглянула на генерала Лергена. Он выглядел довольно напряжённым, что было вполне уместно. Я подняла руки в умиротворяющем жесте.

- Элия, пожалуйста, не забывай, что военные - защитники джерменского народа, - сказала я. - Они не должны использоваться против гражданских лиц. Даже против коммунистов.

Она положила свою папку на мой стол, вытащила из-под куртки маленькую ручку и блокнот и что-то записала. - Я поняла Вас.

- Кроме того, не все предвыборные обещания следует воспринимать буквально, - сказала я. Она кивнула и сделала ещё одну пометку. Мне явно надо было объяснить поподробнее, или она решит, что нормально будет расстреливать, а не сжигать коммунистов. - Рядовые члены коммунистической партии по большей части не так уж плохи. Просто голодные и злые. Как только у них появится работа, которая позволит им иметь крышу над головой и еду на столах, я думаю, они образумятся.

Я еще раз просмотрела папку, чтобы подтвердить некоторые вещи, которые я заметила ранее. - Меня беспокоят те руководители партии, которые финансируются Союзом Руси. Нужно обеспечить, чтобы они преследовались соответствующими органами.

Она кивнула. - А что насчёт остальных руководителей?

Я пренебрежительно махнула рукой. - Их успех - всего лишь симптом социальной гнили. В здоровой стране они долго не протянут.

Партия без народной поддержки и без источника иностранного финансирования просто истощится и исчезнет. Нам не нужно было беспокоиться о них, когда у нас были гораздо более важные проблемы.

- Будет исполнено!

Она быстро отсалютовала, собрала папки, которые она раздала, и вышла из моего кабинета. Когда дверь за ней закрылась, я виновато посмотрела на генерала Лергена.

- Мои извинения за неё, - сказала я, чувствуя себя немного смущенной. - Элия может быть чересчур рьяной энтузиасткой.

- Не беспокойтесь об этом, - ответил он. - У меня есть и свои проблемные подчинённые.

- Я знаю, что Вы никогда бы не передали незаконный приказ, - сказала я. - Вы явно получили своё место не только потому, что хорошо выглядите в форме.

Он начал было что-то говорить, но тут же закашлялся. Я немного неловко поёрзала в своём кресле, когда поняла то, что сказала.

Что касается его личной жизни, то я уже давно подтвердила, что он холост. Считалось, что он женат на своей работе. Он - моя главная цель для брака по расчету, хотя, поскольку давление, которое я ожидала по поводу моего собственного семейного положения, на меня так и не оказывалось, я не делала чего-либо больше, кроме как следила за ситуацией. Интересно, было ли моё замечание оскорбительным для мужчины, которого не привлекают женщины? Нет, всё же думаю, даже если бы его привлекали женщины, это было сродни сексуальному домогательству со стороны начальника. Ах, какой бардак можно создать простой попыткой ободряющего комплимента.

К счастью, он, казалось, решил проигнорировать подтекст моего комплимента, как только справился с кашлем.

- В любом случае, зачем Вы вызвали меня сюда сегодня?

- Расскажите мне о планах генерального штаба на случай возможной войны, - попросила я.

Генеральный штаб первым разработал концепцию составления планов ведения будущих войн в мирное время. Со временем это стало стандартной практикой в моём старом мире. Я вспомнила, как комики шутили о том, что у Соединенных Штатов есть планы вторжения в Канаду. Дело в том, что никто не знает, что произойдёт в будущем. Когда наступит война, для нации будет огромным преимуществом существование подобного плана, который был разработан в мирное время после тщательного изучения противника. В противном случае, план придётся составлять по ходу войны, что может привести ко множеству трудностей

- Учитывая состояние наших вооруженных сил, - ответил Лерген, - планы не были обновлены.

Я кивнула. Это было в пределах моих ожиданий. Когда ваш единственный возможный путь в случае войны - немедленная капитуляция, нет смысла готовить какую-либо большую и

проработанную стратегию. К сожалению, такое положение дел несовместимо с моими планами на будущее.

- Я бы хотела, чтобы вы подготовили планы с противоположной точки зрения, - сказала я.

- Что Вы имеете в виду?

- Вместо того чтобы разрабатывать планы, как завоевать Франсуа, учитывая наши нынешние вооруженные силы, - сказала я, - составьте план, чтобы выяснить, какие вооруженные силы нам нужны, чтобы завоевать Франсуа, по вашему мнению.

Его глаза слегка расширились в удивлении. - Вам нужен план наращивания военного потенциала.

Я лишь кивнула

- Численность нашей армии ограничена договором, - сказал он.

- Конечно, так и есть - ответила я. - Но кто знает, что может принести будущее? Разумно быть готовым к любым неожиданностям.

Он явно с большой неохотой вынужден был согласиться с логикой моей позиции. В конце концов, это была та же логика, что была вложена в политику генерального штаба по планированию войны, только адаптированная к нашей новой ситуации. Я уверена, что для него это было лишь пустой тратой времени, но эти отчёты были центральными в моих планах.

В конце концов, я не могла просто отступить и сдаться первому ультиматуму Франсуа, не заложив определённый фундамент. Я была главой партии военных маньяков. Как я могла показаться им на глаза, если они решат, что я просто трусливый хвостун? В такой ситуации было бы жизненно важно сообщить им, что наш министр обороны провёл всестороннее исследование того, что необходимо для победы над Франсуа, и пришел к выводу, что наши военные просто не справятся с этой задачей в текущих условиях.

Я заверила генерала Лергена, что ему не нужно ограничиваться в формулировании своих требований. С моей точки зрения, чем более диковинная армия нужна для победы, тем более убедительным будет видимость моего нежелания сдаваться.

Возможно, было позорно планировать стратегию побега от своих обязанностей в первый же день после моего вступления на пост канцлера, но в опасной ситуации я должна была сначала позаботиться о собственной безопасности. Только расставив все точки над "i", я смогу уберечь себя от несчастья, которое, без сомнения, существо Икс готовится обрушить на меня

ooOoo

<http://tl.rulate.ru/book/25868/538172>